

Гендо вернулся и обнаружил что ситуация... несколько выходит за рамки его сценария. Он ожидал, что его сын будет вынужден оказаться в ситуации, где единственные варианты действий ещё больше надломают его психику, после чего в будущем будет проще им управлять. Вместо этого он по прибытии обнаружил растущий лагерь сторонников Синдзи в штате NERV, особенно среди техников, которые работали непосредственно с ним и Юнитом 01.

"Что показал ваш анализ боя, капитан Кацураги?" - холодно спрашивает Гендо.

"Проведя симуляции как с Синдзи-саном, так и без него на суперкомпьютерах MAGI, мы пришли к выводу, что он показал эффективность 92 относительно оптимального сценария, учитывая данные которыми мы располагали. Часть проблемы заключается в том, что мы сильно недооценили способность Ангелов обучаться и адаптироваться. По сути, из-за первоначальных действий Синдзи, Ангел Шамшел отметил его как непосредственную угрозу и атаковал с самого начала настолько сильно, как только мог, тем самым ограничивая возможности Синдзи. Таким образом, ущерб, нанесенный Токио-3 и Юниту 01, оказался меньше, чем наиболее вероятные исходы сражения, за исключением проигрышных сценариев", - сообщает Мисато.

Гендо потребовалось некоторое время, чтобы переварить этот отчет. Это было не то, что он хотел услышать.

"Рекомендации?" Он спрашивает.

Мисато достает толстую папку и отвечает: "У нас есть несколько, кое-какие из них уже реализованы. Мы обновили программы обучения пилотов как для Второго, так и для Третьего Дитя, включив в них гораздо более сложные сценарии, чем ранее, согласно предположению, что Ангелы будут адаптироваться со скоростью на 25 больше, чем мы видели ранее, и что каждый последующий Ангел будет учиться на ошибках и неудачах предыдущих. Однако самая большая проблема заключается в том, что нам нужно более эффективное оружие и броня для Ев".

"И откуда нам брать на это деньги?" Гендо холодно отвечает.

Приподняв бровь, Мисато улыбается и говорит: "Корпоративное спонсорство".

Гендо не ожидал такого ответа.

"Nike готова заплатить нам пятьдесят миллионов долларов за разрешение использовать это в своей следующей рекламной кампании", - говорит Мисато, передавая Гендо фотографию из своей папки. На картинке изображён черно-белый силуэт Юнита 01 в воздухе над Шамшелем, под изображением красными буквами выведены английские слова "Just Do It". "Они также готовы заплатить значительную сумму за ремонт брони Евы, если им будет позволено нанести свой логотип на подошвы ног Юнита 01. Несколько других крупных корпораций борются за то чтобы им разрешили пожертвовать деньги на программу Eva, ресурсы, опытных инженеров и желают сделать заявление о солидарности".

"Заявления о солидарности?" - недоверчиво спрашивает Гендо.

"В кои-то веки они все, похоже, решили посмотреть на долгосрочную, общую картину - в том

смысле, что если человечество будет уничтожено Ангелами, то не останется никого, от кого можно было бы получить прибыль. В краткосрочной перспективе ассоциация с людьми, пытающимися спасти планету от инопланетных захватчиков, будет потрясающей рекламой", - объясняет Мисато.

Гендо обдумывает это, а затем решает, что, поскольку он планирует инициировать Третий Удар в течение года, он также мог бы воспользоваться потенциальными ресурсами. Старики, вероятно, в любом случае засунут туда руки, но линия ресурсов, которую они напрямую не контролируют, могла бы оказаться полезной.

"Очень хорошо, начинайте разбирать предложения от корпораций. Вот ещё что: вы выяснили, как видео сражения просочилось в Интернет?" - спрашивает Гендо.

Рицуко пожимает плечами и говорит: "Фильм был отредактирован так, что создатели оригинала до сих пор неизвестны, а самый первый релиз был проделан с публичного терминала здесь, в Токио-3, как глобальный спам по электронной почте. Первоначальный терминал был уничтожен спящим вирусом, который стёр, а затем перезаписал жесткий диск вскоре после запуска, что, вероятно, было сделано с задержкой во времени. То небольшое, что нам удалось обнаружить - это был любительский скрипт, ребёнок такой может написать, а это значит, что в кодировке нет отпечатков, которые можно было бы отследить, поскольку она была общедоступной. МАГИ могли бы взломать это, если бы мы потратили на эту проблему значительно больше времени и энергии, но улики не так много".

Нахмурившись, Гендо говорит: "Если не повторится утечка такого рода, тогда забудьте об этом. Пусть отдел по связям с общественностью подчистит остальное. Давайте тогда вернёмся к обсуждению боевых возможностей Юнита 01 капитан Кацураги."

Кивнув, Мисато говорит: "У нас уже есть несколько планов по усовершенствованию оружия и брони для Юнита 01. Особый интерес представляет использование усилителей АТ-поля, которые у нас есть, для создания оружия ближнего боя, для эффективного использования которого не нужно будет сначала нейтрализовывать АТ-поле Ангела".

Пробегают через набор документов, детализирующих первоначальное предложение касательно посоха размером с Еву, который будет деформировать поле, создаваемое самой машиной, и обернув его по всей длине, изменит гармоника поля. Теоретически было бы невозможно, чтобы какое-либо одно противостоящее АТ-поле одновременно аннулировало и поле вокруг посоха, и вокруг Евы.

"Реализуемо ли это предложение, доктор Акаги?" - спрашивает Гендо.

Пожав плечами, Рицуко говорит: "Я рассмотрела его, и это теоретически возможно, и у нас уже реализовано большинство отдельных компонентов. Однако нам придётся построить его и протестировать в полевых условиях, чтобы знать наверняка".

Кивая, Гендо передает документ обратно и говорит: "Хорошо, начинайте полное проектирование и дизайн. Какие ещё у нас есть предложения?"

"Мы уже сдвинули график завершения работы над нашей позитронной винтовкой, но она довольно большая и громоздкая, поэтому, учитывая скорость последнего Ангела, она может

оказаться не такой эффективной, как мы надеялись. Проводятся кое-какие исследования, направленные на то чтобы немного миниатюризировать оружие. Учитывая это, мы работаем над оружием, которое должно обладать как бронебойными, так и свойствами взрывчатки, чтобы нанести максимальный ущерб тканям противника. У нас также есть несколько других предложений, хотя все они менее практичны или если вообще выполнимы, чем те, что я уже подробно описала", - объясняет Мисато.

"Тогда используйте наиболее выполнимые варианты", - говорит Гендо, прежде чем объявить: "Эта встреча завершена, у нас с заместителем командующего остались ещё другие дела".

Как только все вышли, Гендо повернулся к Фууюцуки и выкрикнул: "Что, чёрт возьми, произошло?"

Рей впервые в жизни была сбита в замешательстве. Пилот Икари рассказывал ей вещи последние несколько дней, вещи, которые пугали её тем насколько логичны они были. И сейчас Рей обнаружила, что у неё появились вопросы. Вопросы такие как: "Кто я такая?"

Пилот Икари сказал ей, что он изучил медитативные и фокусирующие техники, которые позволили ему раскрыти тот же потенциал, что позволил ему пилотировать Еву. Человек, который обучал его, также познакомил его со странной религией, в которой фигурировали четыре довольно странных божества, причём Пилот Икари поклонялся только одному из четырёх, хотя и признавал остальных трёх.

Он поклонялся богу перемен и эволюции, богу надежды. Для него не было ничего невозможного; всё было достижимо, если человек был достаточно умён и силён. Он видел мир и видел безграничный потенциал во всём.

Рей не разделяла эту точку зрения.

Как ни странно, пилота Икари не смутил тот факт, что она не разделяла его мнения. На самом деле, его настойчивость касательно того, что она была неполноценной, объяснялась отсутствием у неё сильных эмоций. Разговор всё ещё крутился у неё в голове.

"Боги - существа эмоций, так же как и люди. Если ты хочешь притронуться хотя бы к частице их силы, ты должна открыться необузданным чувствам внутри себя", - сказал пилот Икари.

"Зачем?" - спросил Рей, не понимая смысла его слов.

"Зачем ты должна открыться, или зачем вообще это делать?" - спросил в ответ пилот Икари.

На мгновение Рей задумалась над этим, прежде чем сказать: "Зачем мне вообще это делать?"

Пилот Икари широко улыбнулся и сказал: "Сила, что же ещё?"

Рей несколько раз моргнула, прежде чем спросить: "Зачем мне нужна сила?"

"Почему бы и нет? Сила - это свобода. Если у тебя есть сила, ты можешь выбирать, что делать,

когда делать и всё остальные маленькие детали. Если бы у меня было больше силы в тот день, я бы не сражался с Ангелом так, как я это сделал, и это было бы легче для всех. В особенности, я бы меньше рисковал умереть", - объясняет Синдзи.

Нахмурившись, Рей говорит: "Я не боюсь смерти, так зачем мне хотеть больше силы?"

Пилот Икари приподнял бровь на это замечание, и Рей немедленно спрятала все мысли, касающиеся её "сестер", чтобы он не выхватил это из её разума. Все ещё улыбаясь, он сказал: "Значит ты не боишься смерти? Почему же это?"

"Я заменима", - сказала Рей.

"О? Значит, ты - кусок мусора, потребительский товар массового производства, который можно использовать и выбросить, когда в нём больше нет необходимости?" - насмешливо спросил Синдзи.

Рей сильно нахмурилась, глядя на него.

Он ухмыльнулся и сказал: "Что? Это единственные вещи, которые можно относительно просто заменить: дешевые копии, сделанные в большом количестве. Ты используешь её, выбрасываешь, и тебя ждёт другая такая же, как салфетки для лица из коробки. Ты что, салфетка для лица, чтобы ловить чужие слёзы, сопли и другие менее приятные вещи, а потом будешь отброшена в сторону?"

Рей не ответила на этот вопрос.

"Итак, ты считаешь себя заменимой", - говорит Синдзи, улыбка не сходит с его лица. "Это тебя злит?"

"Нет."

"Ты хочешь изменить ситуацию?"

"В этом нет необходимости".

"Тогда значит это делает тебя счастливой?"

Последовала долгая пауза.

Пилот Икари нарушил молчание, сказав: "Любопытная реакция на любопытный вопрос, нет? Если тебя можно заменить как личность, то тогда твоя смерть неизбежна, не так ли? Но и смерть не является окончанием твоей работы. Так почему бы не быть счастливой? Неизбежность - это противоположность надежде, ибо надежда - это вызов тому что кажется неизбежным. Когда у тебя нет надежды, у тебя нет страха. Когда тебе нечего бояться, почему бы не насладиться жизнью? Живи, люби и радуйся, пока можешь, ибо смерть придёт за всеми нами".

Последовала многозначительная пауза, прежде чем пилот Икари сказал: "Я не верю в неизбежное, но опять же, я не ты. Верь во что хочешь, просто верь".

Слова Пилота Икари сильно потрясли её. Она так долго жила без эмоций, без привязанностей, полагая, что они не имеют значения, а теперь он говорит ей, что если ничто не имеет

значения, тогда зачем вообще переживать?

Она подняла разбитые очки, которые заполучила, когда командующий Икари спас её, пытаюсь найти смысл в единственной вещи обладающей сентиментальной ценностью, которую она хранила при себе. Они были разбиты... бесполезны... командующий выбросил их и приобрёл новую пару... точно так же, как он выбросит её и получит новую Рей, если это будет нужно.

Если бы очки вообще могли что-то чувствовать, они бы точно почувствовали отчаяние. Они хорошо и преданно служили, а затем, не по своей вине, были повреждены и выброшены. Но они не были способны чувствовать. Это был неодушевлённый предмет. Если Рей ничего не чувствует, делает ли это её неодушевлённой?

Ведь она на самом деле чувствовала. Она чувствовала привязанность и преданность к командующему Икари. Она чувствовала что её тянет к Пилоту Икари и одновременно боялась его. Но почему она должна бояться? Она всю свою жизнь знала, что есть другие клоны, способные занять её место, если она умрёт. Она уже однажды погибла. Смерть не была для неё концом, так почему же она должна бояться её?

Почему она вообще должна бояться чего-либо?

Потому что даже если она и не может умереть, то другие могут или умереть или пострадать. И если NERV потерпит неудачу в борьбе против Ангелов, то больше не будет клонированных тел, что могли бы занять её место. Таким образом, миссия по борьбе с Ангелами была для неё самой важной. Это единственное что не является неизбежным, это единственное, чего она должна бояться. Всё остальное можно выдержать.

Внезапное озарение пришло к Рей. Она может вынести любую физическую боль, тогда почему бы и не эмоциональную? Если она сможет её выдержать, то ей больше нечего будет бояться. Если ей нечего бояться, то зачем ограничивать свои контакты с другими?

Значит вот что имел в виду Пилот Икари, что Синдзи имел в виду, когда говорил, что сила - это свобода. Власть и сила - это свобода от своих цепей и от цепей других людей. Также она теперь поняла что он имел в виду, когда сказал что она неполноценна. Если бы она ничего не чувствовала, то была ничем не лучше разбитых очках в её руках. А как неодушевлённый предмет может что-то сделать?

Рей заснула, в первый раз с улыбкой на лице.

Синдзи радостно напевал себе под нос, читая газету. Объявление о новой рекламной кампании Nike привело к внезапному взлёту их акций, поскольку инвесторы по всему миру обратили внимание на маркетинговый переворот, связанное с изображением Юнита 01, выполняющего "Специальное Самоубийственное Синдзи" (Shinji Suicide Special). В целом, это был хороший день для тех, кто уже инвестировался в акции Nike.

Или Mitsubishi Heavy Industries, которым было разрешено объявить, что они являются основным поставщиком тяжелой техники в Токио-3 и даже участвовали в производстве некоторых видов брони для Ев.

Или любой из дюжины компаний, которые объявили о своей связи с NERV и программой Евангелион.

Общий капитал Синдзи за последние четыре дня вырос втрое, и он уже тайно продвигался к тому чтобы ещё больше увеличить своё богатство. Деньги к деньгам, и в течение следующих двух-трёх месяцев его доход от инвестиций начнёт превышать доход от его заработной платы в NERV, не говоря уже о его собственном капитале. В течение года он с лёгкостью может стать одним из богатейших людей Японии.

И никто не будет знать, сколько именно у него денег. Оффшорные счета такая замечательная вещь.

Раздался звонок в дверь, и Синдзи сказал: "Я открою Мисато-сан".

Как он и ожидал, Тодзи и Кенсуке находились у его двери, и они сразу же сказали: "Доброе утро, Синдзи-сан".

Мисато плавно помахала рукой из дверного проёма комнаты, в которой находилась, и сказала бархатным голосом: "Доброе утро, мальчики".

"Доброе утро, Мисато-сан!" Оба сказали это с энтузиазмом и почти что пропели.

Закатив глаза на их предсказуемый ответ, Синдзи накидывает куртку, поднимает сумку с книгами и говорит: "Пойдёмте уже, вы двое, если вы будете стоять здесь слишком долго, мы не только опоздаем, но вы ещё и умрёте от обезвоживания из-за всех этих капающих слюнек".

Практически оттащив двух похотливых подростков, после чего Синдзи спокойно дожидается ежедневного: "Ох, блин, Синдзи, тебе так везёт, ты живёшь с такой офигенной красоткой, как Мисато".

"Вряд ли оно того стоит, так как мне черта с два что-нибудь светит, и мне постоянно приходится убирать за ней. Эта женщина - абсолютная неряха," - раздражённо отвечает Синдзи.

"Но всё же..." Тодзи начинает, прежде чем погрузиться в навеянные гормонами мечты.

Качая головой, Синдзи говорит: "Поверь мне, реальность никогда не бывает так хороша, как мечты".

Если только ты не заставишь реальность стать похожей на сон, но это немного другое.

"Да ладно тебе, ты просто пытаешься отговорить нас, чтобы Мисато досталась тебе одному", - жалуется Тодзи.

"Так же, я уверен, ты пытаешься заставить нас всех гоняться за Мисато, чтобы ты мог заполучить девушку, которая действительно строит тебе глазки, пока никто не видит", - отвечает Синдзи.

Если бы в его жизни был саундтрек, то сейчас внезапно раздался бы звук того как игла со скрежетом останавливает пластинку.

"ЧТО?" - Тодзи выкрикнул.

Хитро и широко улыбаясь, Синдзи говорит: "Ты меня слышал. Я вижу и слышу то, чего вы, ребята, не видите, потому что вместо того, чтобы пялиться только на грудь девушек и болтать без умолку, я на самом деле обращаю внимание на то что происходит вокруг. Таким образом, не так уж и трудно увидеть, кому ты нравишься, Тодзи-кун." Экстрасенсорные способности тоже помогают.

"Так кто же это?" - требует Тодзи.

"Ну..." Синдзи говорит, растягивая последний слог, прежде чем продолжить, "Нет. Я мог бы сказать тебе, но разве это будет весело? Вот что я тебе скажу, если ты не поймешь кто это до конца сегодняшнего дня, я скажу... но ты будешь мне должен."

"Как будто тебе нужно больше денег, Мистер Меня Устроит Только Египетский Хлопок", - говорит Тодзи.

Закатив глаза, Синдзи говорит: "Я ничего не могу поделать, если в отличие от некоторых людей у меня утонченный вкус. И, очевидно, я бы не стал просить денег. Это будет услуга."

"Ох. Что ж, полагаю я согласен. Держу пари, я очень быстро всё пойму," - высокомерно говорит Тодзи.

Решив вернуться в разговор в этот момент, Кенске говорит: "О? Ты хочешь сказать, что теперь, когда ты знаешь, что в тебя влюблена девушка, ты сможешь понять кто это?"

"Заткнись, Кенске", - ворчит Тодзи, шутливо замахиваясь на своего друга, который легко уворачивается в сторону.

Синдзи собирался прокомментировать это, когда почувствовал приближение странного разума. Он был... был... игривым. Синдзи внезапно забеспокоился.

"Сиииииндзи-кун", - раздался странный женский голос, заставив троицу обернуться и увидеть очень странное, очень пугающее зрелище.

"Тодзи... Мои очки сломались или Рей бежит к нам? И улыбается?" - довольно обеспокоенно спрашивает Кенске.

"Так и есть", - со страхом отвечает Тодзи.

"Я... Мне страшно. Держи меня, Тодзи," - просит Кенске.

"Только если ты поддержишь меня", - требует Тодзи, и они вдвоем в ужасе хватаются друг за друга.

Её повязки в данный момент почти все сняты, Рей приближается к троице с огромной широкой улыбкой на лице, но, похоже что она не знала как правильно улыбаться, и вместо чего это было похоже на какую-то ухмылку сумасшедшего убийцы.

"Доброе утро, Синдзи-кун, я подумала о том, что ты сказал, и ты был прав, я выдержу. Теперь я намного счастливее," - говорит она, прежде чем поклониться и продолжить свой путь.

Тодзи и Кенсуке смотрели ей вслед, пока она не завернула за угол, и в этот момент они поняли, как тесно они прижались друг к другу, и в этот момент они отпрыгнули друг от друга и

отряхнулись как можно более мужественно, учитывая обстоятельства. Это было... не совсем то что планировалось. Слава Тзинчу за запасные плана!

"Что, чёрт возьми, это было?" - спрашивает Тодзи, оглядываясь назад и вперёд, чтобы убедиться, что никто не видел, что произошло.

"Я... не совсем уверен. Думаю, что-то, что я сказал ей, возможно, щёлкнуло, и теперь она больше не будет такой тихой", - говорит Синдзи, пожимая плечами, продолжая идти.

"Мне нравилась тихая Рей! Она была жуткой, но, по крайней мере, она не была... такой!" Тодзи указывает рукой.

"Я не могу контролировать, то как люди отреагируют на мои слова", - театрально говорит Синдзи, чтобы скрыть свою правдоподобную ложь. Прямой контроль над людьми был слишком очевидным и является настоящей занозой в заднице, если нужно поддерживать его в течение длительного периода времени.

"Что ж, тогда в преть будь с этим поосторожнее. И вообще, что, чёрт возьми, ты ей сказал?" - спрашивает Тодзи.

"О, просто говорил о философии с коллегой - Пилотом", - говорит Синдзи.

"Рей пилот Евы?" - спрашивает Кенске, в восторге от всего, что связано с программой Евангелион.

"Так она и пострадала. Ты можешь попробовать поговорить с ней об этом, если хочешь," - говорит Синдзи, и на лице Кенске вдруг появилось такое выражение, по которому можно понять, что наверно это плохая идея.

Остаток дня прошел вполне нормально, хотя внезапная перемена в характере Рей была довольно заметна. Она больше ничего особо и не сказала, но часто улыбалась и казалась более оживлённой, более заинтересованной в других, как странный, безмолвный щенок. Эффект был чрезвычайно жутким для остального класса, хотя Синдзи в какой-то степени даже наслаждался этим, поскольку это помогало уменьшить фоновый психический шум. Когда все думали в примерно одном и том же направлении, можно как бы заглушить этот канал мыслей.

Когда они после этого пошли домой, Тодзи ударил ладонью по руке Синдзи и сказал: "Эй! Ты солгал! Там небыло ни одной девушки, которая строила бы мне глазки."

Ухмыляясь как над дремучестью Тодзи, так и над тем, что спортсмен незаметно тряс свою руку от боли после удара по жиластым мышцам Синдзи, он говорит: "О, правда? Потому что я могу поклясться, что ты заметил, что сегодня на протяжении всего урока на тебя смотрела девушка."

"Что? Нет. Единственная, кто всё время смотрела на меня, была... невозможно! Чувак, у тебя что-то не так с головой," - протестующе выкрикивает Тодзи.

"Ты заметил, что в промежутках между тем что бы наорать на тебя, чтобы ты заткнулся, Староста Хикари, как правило, бросает на тебя мимолётные взгляды, которые не являются авторитарными по своей природе. Ты ей нравишься, Тодзи," - говорит Синдзи, сооротив гримасу детского личика, чтобы подчеркнуть свои слова.

"Но... но... что?" - говорит Тодзи, запинаясь в собственных словах, когда внезапно начинает пересматривать со стороны свои собственные взаимодействия с Хикари.

"Я думаю, ты сломал ему мозг", - любезно сообщает Кенске.

"Не думаю, что он был в очень хорошем состоянии с самого начала", - отвечает Синдзи.

"Я... э-э-м... Я... Что мне теперь делать?" - в отчаянии спрашивает Тодзи.

"Хмм... Ну, полагаю, я мог бы поделиться с тобой своими несколько ограниченными, но мудрыми советами в таких вопросах, как дела сердечные, но ты уже и так должен мне услугу, Тодзи. Хочешь ещё глубже залезть в долги?" - говорит Синдзи.

"Да! Что угодно! Ты должен помочь мне, чувак!" Тодзи вскрикивает.

Пожав плечами, Синдзи говорит: "Ну, сначала ты должен спросить себя, нравится ли она тебе".

Тодзи некоторое время мучается с ответом, прежде чем сказать: "Я не знаю!"

На самом деле он знал, причём осознано, но просто не хотел признаваться в этом. Синдзи с удовольствием зачитает список вещей, которые Тодзи находит привлекательными в Хикари.

"Что ж, давай посмотрим, что ты думаешь об этом. Тебе не кажется, что эти её хвостики такие милые? Или выражение её лица, когда она сердится на тебя? Или то, как её юбка откидывается в сторону, когда..." Синдзи перечисляет, прежде чем Тодзи поднимает руку в знак протеста.

"Ладно! Ладно! Она мне нравится, она мне нравится. Не нужно меня теперь заставлять ревновать," - раздражённо говорит Тодзи.

"Я так же внимательно наблюдал за тобой, как и за ней, и я знаю, как у тебя прямо загораются глаза и наостраются уши, когда она делает что-нибудь, что тебе нравится", - объясняет Синдзи.

"Я не долбаная собака!" Тодзи протестует.

"Не знаю, ты довольно заметно скулишь, когда она начинает тебя отчитывать", - нахально добавляет Кенске. Он всё так же был дерзок, когда уклонялся от ответных ударов.

Его фрустрация немного улеглась, и Тодзи спрашивает: "Так что же мне теперь делать?"

"Ну, если она тебе нравится, а ты ей нравишься, разве это не очевидно?" - говорит Синдзи.

"Я не могу этого сделать!" Тодзи в ужасе вскрикивает.

"Я говорил о том, чтобы пригласить её на свидание", - говорит Синдзи с разочарованным вздохом.

"И я тоже!" - отвечает Тодзи.

Уперев в свой лоб большие и указательные пальцы, Синдзи очень сильно пытается не выкинуть

термин 'обезьяна', прежде чем сказать: "Окей, если ты не можешь пойти прямым путём, будь хитрым. У Хикари ведь есть младшая сестра?"

"Да-а, и?" - спрашивает Тодзи.

"Разве у тебя нет младшей сестры?" - спрашивает Синдзи.

"Да-а, и?" - спрашивает Тодзи. Я воздержусь от того чтобы раздавить его разум, даже если прямо сейчас это будет очень приятно. Я воздержусь от того, чтобы раздавить его разум...

"Итак, ты не думаешь, что хороший способ сблизиться с Хикари - это выяснить, знают ли ваши сёстры друг друга? И разве у твоей сестры не должно быть как можно больше друзей в больнице?" - предлагает Синдзи.

"Разве это не весьма... обманчиво?" - обеспокоенно спрашивает Тодзи.

Пожав плечами, Синдзи говорит: "Возможно, но кому от этого будет плохо? Твоя сестре почувствует себя лучше, а вы с Хикари станете ближе. К тому же, я слышал, что она действительно хорошо готовит, так что держу пари, ты смог бы убедить её помочь вызвать улыбку у твоей раненой сестры, приготовив ей что-нибудь получше, чем больничная еда".

"Я... э-э-м... ах... этот второй вариант может сработать лучше, чем первый", - говорит Тодзи.

"Делай то, что считаешь сработает лучше", - заявляет Синдзи, прежде чем сказать: "что ж, мне нужно идти. Доктор Акаги придёт сегодня на ужин".

Ах, любовь такая прекрасная вещь. Особенно когда она позволяет заполучить дополнительные возможности для манипуляций как с Тодзи, так и с Хикари. И Синдзи сумел вытянуть из Тодзи две причитающиеся ему услуги. Маленькие одолжения если быть точным, но Синдзи знал, как брать маленькие вещи и довольно быстро превращать их в большие.

Придя в квартиру, Синдзи был поражён запахом карри быстрого приготовления и порошка чили. Ради всех богов, НЕТ!

"Хэй, Шин-чан! Ритс-чан сказала, что придёт немного раньше, поэтому я решила начать готовить, несмотря на то, что сегодня была твоя ночь готовить. Мило, да?" - выкрикнула Мисато из кухни.

Синдзи пошёл вперёд и свернулся калачиком на полу рядом с таким же испуганным Пен-Пеном. Пингвин просто издал страдальческое, "Уарк!"

"Знаю Пен-Пен, знаю. Я тоже думал, что тёмные времена остались в прошлом," - ответил Синдзи.

"Уорк".

"По крайней мере, капсаицин является обезболивающим для птиц", - отвечает Синдзи.

"Уорк. Уорк-уорк."

"Верно. Аллилизотиоцианат во всей этой горчице всё же не очень приятен для птиц", - признает Синдзи.

Рицуко, когда пришла сюда, задавалась вопросом, должна ли она сейчас бежать из этого логова безумия, но, к сожалению, к этому времени пришла Мисато и утащила её в своё логово ужасов.

Немного позже, когда все они "наслаждались" едой, Рицуко внезапно щелкнула пальцами и сказала: "О! Я только что вспомнила! Я постоянно забываю отдать Рей её новую карту-пропуск. Ты можешь сделать это для меня, прежде чем придёшь завтра, Синдзи-кун?"

"Конечно, Рицуко-сан", - говорит Синдзи, принимая карточку. "Завтра будет проверка Юнита 00, верно?"

"Да, мы считаем, что изолировали ошибку, которая произошла в прошлый раз, хотя... эм... ну, мы также планируем, чтобы на этот раз ты был в своей Еве, Синдзи. Если Юнит 00 снова станет берсерком, мы бы предпочли, чтобы ты был рядом, чтобы помочь сдержать его и вытащить Рей... с меньшим насилием, чем в прошлый раз", - объясняет Рицуко.

"С удовольствием", - говорит Синдзи. Бонусные баллы в любом случае. У него так же сложилось впечатление, что эта последняя часть была добавлена в самую последнюю очередь. "Кстати, как продвигаются планы ремонта Юнита 01?"

"Инженеры по большей части закончили с редизайном брони, поэтому мы должны успеть изготовить и установить её в течение месяца; может быть, меньше, если мы получим дополнительное финансирование. Однако оружие уже готово. АТ-посох будет готов к тестам с Евами на следующей неделе, а система APHEGSRB прямо сейчас готова к боевым испытаниям", - объясняет Рицуко.

"APHEGSRB? (БФГСПУ)" Синдзи спрашивает?

"Бронебойно-Фугасная Гироскопически Стабилизированная Ракета, Ускоренная (Armour Piercing High Explosive Gyroscopically Stabilized Rocket, Boosted). Вообще-то это довольно гениально. У инженеров возникли проблемы с сочетанием бронебойного профиля с мощным взрывом, или, вернее, сочетанием того и другого, что подходит для сражения с Ангелами. В конце концов кому-то пришла в голову идея использовать старую идею для ракетных пистолетов, называемых Гироджетами. Ракеты обеспечивают более плавный профиль ускорения, чем стандартная пуля, при этом достигая скоростей пробивания брони, и в качестве дополнительного бонуса они обеспечивают лучшую точность на дальние расстояния, а также более лучшие проникающие и взрывные свойства в пределах диапазона действия их топлива. Единственными проблемами были низкая начальная скорость выхода и скорострельность, но они добавили небольшой начальный блок ускорения, чтобы обойти эти проблемы. Боеприпасы стоят целое состояние, но мне сказали, что очередь из пяти патронов разнесла бы Шамшеля пополам", - объясняет Рицуко, удивляясь сама про себя почему её так заинтересовала эта тема.

"Надеюсь, Пятый Ангел не будет ожидать такого рода вещей", - говорит Синдзи с улыбкой. Он хотел убедиться, что болтер размером с Еву был изготовлен правильно, но проектные группы держали всё в секрете. "У них есть более простое название для этого?"

"Я думаю, инженерам нравится называть это - бум пушка (boom gun)", - говорит Рицуко с несколько раздраженной ухмылкой по поводу ребячества своих коллег.

Синдзи и Мисато пожали плечами и одновременно сказали: "Сойдёт", прежде чем разразиться хихиканьем.

На следующий день Синдзи оказавшись в квартире Рей, удивлялся, почему ей потребовалось так много времени, чтобы понять какое божество ей ближе. Здание представляло собой убогое сооружение сборной конструкции, которое в большей степени было заброшенным ради новых строений, несмотря на то, что Токио-3 было всего лишь примерно лет десять. Повсюду был разбросан мусор, на лифте висела табличка "Не работает", а на лестничных клетках воняло застарелой мочой.

Синдзи смог почувствовать разум Рей на другой стороне, спокойный и... веселый. Похоже что её новообретённое мировоззрение плохо реагировало на нечто что уже было внутри неё. По крайней мере, всё было не так плохо, как вчера, и, казалось, она значительно успокоилась.

Уже собираясь постучать в дверь, после того как попробовал звонок и обнаружил, что тот не работает, Синдзи отметил, что она просто распахнулась, когда он надавил на неё, что свидетельствует о том что и замок, и ручка были сломаны.

"Привет, Аянами-сан", - сказал Синдзи, входя в столь же убогую квартиру, хотя именно апатия сделала её такой, а не активное разорение, как было снаружи.

"Привет, Пилот Икари", - ответила Рей откуда-то из квартиры.

"Где ты?" - спросил Синдзи.

"В ванной, размышляю о целесообразности принятия душа", - ответила Рей. Синдзи заметил одежду на её кровати и решил, что она, скорее всего, была голой.

"О?" - спросил Синдзи, ожидая в коридоре, который связан с её комнатой.

"Да. Сегодня днём я буду проходить тест с Юнитом 00 и, таким образом, подвергнусь воздействию LCL. Поэтому позже мне потребуется принять душ. Принятие душа прямо сейчас выглядит... неэффективным использованием моего времени", - отвечает Рей.

"Ты принимала душ вчера?" - спросил Синдзи.

"Нет", - ответила она.

"За день до этого? "

"Нет".

"Почему?"

"Я была занята другим делом".

"Чем именно?"

"Жизнью", - ответила Рей.

"Ты выбрал Нургла, не так ли?" Синдзи вздыхая сказал.

"Это божество, кажется, больше всего соответствует тому, кем я являюсь. Ты недоволен

моим выбором", - сказала Рей.

"Как последователь Тзинча, немного, но, честно говоря, лучше Нургл, чем то какой ты была ранее. Нургл - бог отчаяния и любви, разложения и стойкости. Все боги Хаоса содержат в себе множество вещей, потому что Хаос - это всё," - отвечает Синдзи.

"Я... я чувствую себя более связанной со всеми, Пилот Икари", - заявляет Рей, прежде чем появиться голой.

Синдзи не вздрогнул, не стал заикнуться и не смутился при виде её тела, потому что у него было достаточно самообладания. Вместо этого, он просто сказал: "Тогда ты можешь начать учиться. Однако тебе придётся самой многому научиться, потому что я мало что знаю об углублённой теологии Нургла, а методы Изменяющего Пути (Changer of Ways) во многом противоречат методам Повелителя Распада (Lord of Decay)."

"Того, чему ты можешь меня научить, будет достаточно. Я найду способ выдержать мой собственный недостаток знаний", - отвечает Рей, одеваясь.

Кивнув, Синдзи говорит: "Превосходно. Первый урок состоит в том, что эмоции - это сила. Мои - это надежда, честолюбие и страх. Твоими, должно быть, будут любовь, принятие и отчаяние. Изучи их, познай их и полностью овладей ими. Сделай их своими слугами, своими союзниками, своими друзьями. Знай, когда нужно их контролировать, когда следовать им, а когда выпустить на волю. Пойми, что они означают, что они тебе говорят и что ты должна с ними делать".

Сейчас, полностью одетая, Рей села на кровать и жестом пригласила Синдзи присоединиться к ней. "У нас мало времени, прежде чем мы должны вернуться в NERV, но до этого научи меня всему что сможешь".

Присаживаясь рядом с ней в этом логове разложения, Синдзи улыбается и говорит: "Хорошо. Сначала ты должна найти свой центр, ту часть себя, которая определяет кто ты. Не переживай, если ты сразу же найдёшь его, ты часто будешь находить ложные. Но, как и с несбалансированной поверхностью, ты вскоре поймёшь, что находишься не в центре. Прими эти фальстарты, ибо они приближают тебя к истине".

"Какой у тебя центр Пилот Икари?" - спрашивает Рей.

"Я", - коротко отвечает Синдзи. "Какое-то время я думал, что это мой отец и моя ненависть к тому, что он бросил меня, но потом понял, что этим я позволяю управлять собой. Теперь я знаю, что для меня контроль над собой - это самое важное, что у меня есть. Контроль изнутри порождает контроль снаружи, делает меня хозяином моей собственной судьбы".

В другой вселенной Рей, вероятно, дала бы Синдзи пощёчину за его откровенные высказывания об отце, но вместо этого она спросила: "Ты всё ещё ненавидишь его?"

"Да, но это не категоричная ненависть. Когда-нибудь мы неизбежно сведём счёты, но инициатором будет он, а не я. У меня в жизни есть дела и поважнее," - отвечает Синдзи.

Рей кивает и говорит: "Я могу принять это. Я могу вынести это".

"Итак, что, по-твоему, прямо сейчас определяет тебя?" - спрашивает Синдзи.

"Пилотирование Юнита 00", - отвечает Рей.

"Хорошо, пусть пока будет так, используй это. Как ты к этому относишься?" - спрашивает Синдзи.

"Я... я должна пилотировать. У меня в этом нет выбора", - прямо заявляет Рей.

"О? Всегда есть выбор, всегда есть что-то, что можно сделать. Ты могла бы отказаться. Ты могла бы убежать. Ты могла бы выброститься из этого здания," - указывает на варианты Синдзи.

Рей качает головой: "Меня бы заменили, и мои действия были бы бессмысленны. Пилотирование неизбежно. Смерть неизбежна. Эти факты необходимо принять".

"Разве такая ответственность и отсутствие выбора не раздавливают тебя?" - спрашивает Синдзи.

"Да", - отвечает Рей.

"Как ты себя из-за этого чувствуешь?" - спрашивает Синдзи.

"Это необходимо принять. Отчаяние... Отчаяние неизбежно. Нет никакой надежды избежать этого сокрушительного груза, его нужно просто принять и вынести. Нет смысла... нет смысла отчаиваться из-за отчаяния," - говорит Рей, и в её голове загорается свет.

"Ты только что пошутила, Рей?" - спрашивает Синдзи.

Склонив голову набок, Рей отвечает: "Да, да... и теперь я понимаю. Отчаяние неизбежно, ибо всё разваливается, всему приходит конец, и ничто не может это остановить. Но любовь также неизбежна, как и радость. Даже самая сокрушительная ноша не может помешать этому. Даже если ничего не осталось, растоптано в пыль, всё равно остаются воспоминания, и в этих воспоминаниях есть любовь и радость. Если воспоминания исчезнут, то плохое уйдёт вместе с хорошим, и о чём тогда грустить? Все может быть сломано, уничтожено и разрушено... и всё равно не будет ничего о чём следует печалиться".

Смеясь, Синдзи говорит: "Сейчас ты начинаешь понимать. Пойми что означают твои эмоции, ибо в них сила. Любовь связывает нас. Быть связанным - значит быть ограниченным, но она также и усиливает, потому что она укрепляет нас, если мы пытаемся выйти за рамки, даже если всё идёт к произвольной разлуке. Принятие означает, что мы сдались, но на самом ли деле это всегда так плохо? То, что нам может не нравиться дождь, не означает, что мы должны бросать ему вызов, а, принимая, разве он наносит нам больше вреда, чем если бы мы взбунтовались против него? А отчаяние, оно просто позволяет нам узнать наши пределы, разве не так?"

Рей посмотрела на Синдзи и сказала: "Ты в это не веришь?"

Пожимая плечами, Синдзи произносит: "Я могу поверить, что ты в это веришь. Я опасаясь того, чего не понимаю, но у меня есть амбиции учиться, и таким образом я могу надеяться на лучшее будущее. Я могу бояться того, кем ты являешься и кем можешь стать, но я достаточно честолюбив, чтобы учить тебя, направлять тебя и надеяться, что мы с тобой благодаря этому станем чем-то большим".

Рей впитала эти знания и, наконец, сказала: "Я могу это принять".

Взглянув на часы, Синдзи отмечает: "Нам уже пора идти".

Далеко-далеко Ангел зашевелился, понимая, что у него была собственная встреча на которую нужно успеть.

Рей сидела в контактной капсуле Юнита 00, который, в свою очередь, был закрыт в одной из испытательных камер, а Юнит 01 стоял наготове на случай, если что-то снова пойдёт не так. Она сидела и размышляла над новыми знаниями, которыми теперь обладала, и слушала, как техники экипажа описывают ход теста активации.

Когда последовательность включения питания приблизилась к абсолютной границе, Рей почувствовала, как дух внутри её Евы зашевелился, начала ощущать, как его ненависть к ней и ко всему, но особенно к Гендо, выходит на поверхность. Он хотел вырваться, разрушать, и разрывать на части.

Рей встретила это отчаянием. Она бросила против него две жизни проведённых в отчаянии, зная, что смерть и долг неизбежны, неотвратимы. Дух бушевал все сильнее, но он резко начал тонуть в потоке безнадежности. Он мог попытаться убить Рея, но на следующий день придёт замена. Если бы он убил эту, то появилась бы другая. И ещё одна. И ещё. И ещё.

Ева так или иначе будет служить NERV. Он будет сокрушён и раздавлен, и он ничего не сможет с этим сделать. Через их мысленную связь зверь завыл в отчаянии, но обнаружил, что Рей всё ещё там, улыбается существу.

Я принимаю тебя и твою ярость. Давайте разделим наше отчаяние. Позволь мне поделиться своей любовью, чтобы тебе не было так одиноко.

Зверь в отчаянии вцепился за Рей, и абсолютная граница была достигнута. Это всё ещё было разъярённое чудовище, но оно уже больше не могло не принимать её. Сопротивление было бессмысленно; она победит, следовательно, она уже победила.

В своей собственной Еве Синдзи чувствовал, что демон в Юните 00 уже начал менять характер. Он почувствовал, что это происходит и в его собственной Еве, хотя Юнит 00 был гораздо менее стабильным, поэтому там изменения происходили быстрее. Но демон уже начинал меньше интересоваться прямым конфликтом, но более хитрыми методами, которые уберегут его от опасности. Бой с Шамшелем причинил ему огромную боль, и он вполне был готов попробовать дальнобойные атаки в следующий раз.

А потом раздалась сирена, объявившая, что приближается Ангел.

"Мы можем вывести Юнит 01 на поверхность через шестьдесят секунд", - Мисато говорит Гендо.

"Тогда делайте это", - холодно отвечает Гендо.

Бросив быстрый взгляд на нового Ангела, Мисато говорит: "Подготовьте позитронную винтовку и доставьте Юнит 01 на поверхность подальше от цели. У него нет очевидных средств нападения в ближнем бою, поэтому он, вероятно, будет использовать какую-то дистанционную

атаку".

Ах, как вижу, моё влияние делает окружающих меня умнее, освежающее перемена, вместо ощущения, как будто это я становлюсь глупее.

Взяв позитронную винтовку из огромной оружейной стойки, Синдзи расположил её рядом с собой на стартовую платформу и подключается. Резко включаются электромагнитные ускорители и начинают выталкивать его к поверхности, его экстрасенсорные чувства уже вырвались, чтобы ощутить вкус будущего.

Оказавшись на поверхности, Синдзи немедленно перемещается, чтобы укрыться за ближайшим холмом, с позитронной винтовкой наготове, как солдат Первой мировой войны, сидящий и ожидающий в окопах, когда враг начнёт наступать сверху.

Пятый Ангел обогнул холм и появился в поле зрения, гигантский восьмигранник из отражающего синего металла, безмятежно парил в воздухе. По сути, это было гигантское "Пошел на хуй" по отношению к Синдзи, поскольку он полностью презрел хоть как-то приближаться к нему, предпочитая вместо этого положиться на угловатую броню и явное отсутствие контакта с землей. Синдзи воспринял это как комплимент.

Расширяя своё внимание в будущее, чтобы предсказать результаты своих выстрелов, Синдзи обнаружил...Сукин сын!

Синдзи сделал два быстрых выстрела из позитронной пушки, прежде чем нырнуть за холм и бежать изо всех сил. Два пучка магнитно-удерживаемой плазмы, покрывающей ядра позитронов, влетели прямо на путь протонного луча, выпущенного изнутри огромного Ангела. Противоположно направленные поля искривлялись и изгибались, гораздо меньшие по размеру позитронные выстрелы восприняли это намного худшее, но атака Ангела была замедлена и деформирована ровно настолько, чтобы Синдзи успел нырнуть в сторону, когда холм, за которым он прятался, превратился в стеклянный утёс.

То, что произошло дальше, Синдзи действительно хотел бы приписать себе, но любой, кто посмотрит на это, сразу поймёт, что всё это на самом деле было просто тупой удачей.

Первый выстрел принял на себя основную тяжесть эффекта деформации, его защитное поле полностью разрушилось, в результате чего сгусток плазмы вырвался вместе с позитронами, которые после чего устроили ад в атмосфере и образовали большой участок ионизации, в котором были разделены положительные и отрицательные заряды. Затем отрицательная часть пошла и согнула луч Ангела.

Хаотический танец динамично движущихся магнитных и электрических полей вывел второй позитронный выстрел на странную и непредсказуемую траекторию, которая каким-то чудом оказалась в нескольких метрах от места выстрела Ангела. Поскольку Ангел всё ещё перенаправлял большую часть своей мощи на протонный пучок, плазменная оболочка оказалась способна прожечь его АТ-поле с помощью грубой силы и доставила пучок позитронов прямо к внешнему краю кольца ускорителя, которое в данный момент было сильно заряжено электронами, полученными при создании луча.

На фланге Рамиэля произошел ужасный взрыв, который оставил огромные трещины вдоль поражённых участков его брони.

Поднявшись с земли после того как увернулся, Синдзи использовал свою позитронную пушку, пока оружие не лишилось возможности стрелять. Первый взрыв застал Ангела, когда он всё ещё был оглушён, и снес огромный кусок некогда гладкой брони, в то время как второй был перехвачен быстро усиливающимся АТ-полем, и только позитронный пучок прошел сквозь него. С третьего по восьмой выстрелы отскакивали от теперь уже развёрнутого в полную силу АТ-поля, как пули от основной брони боевого танка.

Ангел начал вращаться, чтобы повернуть к Синдзи неповрежденный участок, его окружность засветилась ярким бело-голубым светом, когда он начал создавать мощный заряд, сохраняя при этом свое АТ-поле.

"Отступление прямо сейчас выглядит весьма неплохо", - пробормотал Синдзи всего за несколько секунд до того, как был отдан приказ на возвращение, и он побежал к ближайшему подъёмнику. На хрен сейчас оставаться и сражаться.

Синдзи прыгнул головой вперёд в шахте лифта как раз в тот момент когда Рамиэль выстрелил своим лучом. Целый квартал бронированных зданий был уничтожен, а вода озера внизу была придавлена закрытым магнитным полем. Взрывная волна попала Синдзи в нагрудную пластину, в результате чего его броня быстро начала испаряться, а кислород в его LCL закипел.

Но инерция унесла его дальше от взрыва, когда он упал в шахту лифта. Несмотря на невероятную боль, Синдзи сумел вонзить пальцы Юнита 01 в боковую стенку шахты и замедлить спуск настолько, чтобы ни он, ни Ева не погибли при ударе о дно.

Примерно в этот момент он и потерял сознание.

"Что он делает?" - спросила Мисато, когда поступила информация с поверхности, показывающая, как Рамиэль спускается на поверхность озера, а затем устраивается на его экваторе, при соприкосновении с ним поднимается массивное облако пара.

"Похоже, зализывает свои раны", - прокомментировала Рицуко. "Тот последний выстрел затребовал довольно много подготовки, вероятно, больше чем было безопасно для Ангела".

"Итак у нас есть пара часов, пока он остынет и восстановится, прежде чем атака возобновится. Отлично," - саркастически комментирует Мисато.

"Могло быть и хуже. Если бы мы опоздали на минуту, Синдзи оказался бы в его зоне огня, в тот момент пока он всё ещё был прикреплен к рельсам лифта. Он был бы лёгкой мишенью," - указывает Рицуко.

"Верно. Каков его статус?" - спрашивает Мисато.

"Он получил несколько ушибов от падения в шахту и кое-какую нервную перегрузку от взрыва, но в остальном он в хорошем состоянии. Мы можем привести Юнит 01 в рабочее состояние в течение 3 часов, но ни один из них не выдержит ещё одного избиения, подобного тому, что только что произошло. У нас полностью закончились резервные запасы брони для обоих Ев", - сообщает Макото.

Мисато посмотрела, как Ангел остывает в озере, и сказала: "У меня есть идея".

Синдзи сидел на больничной койке, обдумывая план, который придумала Мисато, и ответил: "Мне он нравится. В этом есть некая привлекательная коварность. Хотя я должен признать, что выбранное наименование довольно... неудачно."

Мисато пожимает плечами и говорит: "Такие уж средства массовой информации. Плохо что аллитерация на английском, а не на японском."

"Разве технически это не будет 'Специальное Самоубийственное Синдзи'? В конце концов, это не я буду запускать самого себя с помощью фугасного взрыва, но буду находиться в контролируемом падении. Кстати, хоть что-нибудь из этого было протестировано?" - спрашивает Синдзи.

"Думаю, значение этой фразы будет расширено, что бы с этого момента включать в себя всё безумное, что ты делаешь", - говорит Мисато с улыбкой.

"Это не ответ на второй вопрос", - говорит Синдзи раздражённым тоном.

"Ещё ничего не было проверено в полевых условиях..." Мисато говорит, прежде чем добавить более радостно: "Теоретически всё должно работать".

Вздыхая, Синдзи просто качает головой и говорит: "Пожалуйста, скажи мне, что самолёт прошёл испытания".

"Ну разумеется! Но... Нет, об этом не беспокойся!" - говорит Мисато, радостно отмахиваясь от этого вопроса.

Синдзи стонет и говорит: "Знаешь что, не говори. Каковы шансы на успех?"

"MAGI дают 4 шанса на успех, что является нашим лучшим результатом на данный момент!"
Отвечает Мисато.

Просто покачав головой, Синдзи берёт ручку из одного из карманов Мисато и начинает писать на плане, говоря: "Я полагаю, вы тестируете защиту Ангела?"

"Да, хотя мы и пытаемся помешать ему понять, что именно мы хотим у него узнать. Эти ублюдки удивительно хороши в обучении и адаптации," - отвечает Мисато.

"Какое время повторного выстрела его лучевого оружия?" - спрашивает Синдзи, делая аннотации и заметки.

"Двенадцать секунд", - отвечает Мисато.

Бросив ей план обратно, Синдзи говорит: "Вот, теперь у меня есть двенадцатисекундное окно, и другое дополнение должно немного повысить шансы на успех".

Пробежав по нему глазами, Мисато ухмыляется и произносит: "Из-за этого будет взрвано многих очень дорогих вещей".

"Если мы проиграем эту битву, будет ли это иметь значение?" - спрашивает Синдзи.

"Не очень, хотя, если ты будешь сражаться в каждой битве, как будто она твоя последняя, то в конце концов так и произойдёт", - отмечает Мисато.

"Тогда можем ли мы возместить убытки в разумные сроки?" - спрашивает Синдзи.

Просматривая список изменений, внесенных Синдзи, Мисато быстро подсчитывает, прежде чем сказать: "Эти потери находятся в пределах нашего бюджета. Я внесу эти предложения".

Поднимаясь, чтобы уйти, Мисато говорит: "Ох, и у тебя посетитель".

Синдзи уже знал, что Рей ждёт снаружи, поэтому он сказал: "Впусти её".

Мисато подняла бровь, на что Синдзи пожал плечами и сказал: "Кто ещё может получить разрешение навестить меня здесь?"

Пожимая плечи, уступив этой логике, Мисато говорит: "Рей, ты сейчас можешь войти". Перед самым уходом она оглянулась через плечо с озорной ухмылкой и сказала: "Повеселитесь вы двое".

Закатив глаза в раздражении, Синдзи жестом приглашает Рей сесть и спрашивает: "Ты уже видела план?"

"Это... амбициозно", - отвечает она взвесив слова.

"Такой план мне по душе", - говорит Синдзи с улыбкой. "Как я понял, они начали использовать всё, что у них есть, чтобы дать Юниту 00 дополнительную защиту".

Рей улыбается на это и говорит: "Я думаю, что это то, что американцы называют 'доспехами деревенщины' (hillbilly armour)".

Синдзи улыбается и произносит: "Это будет весело, могу тебя в этом заверить. Я бы хотел тебя обучить предвидению, но мне потребовались месяцы, чтобы всё заработало".

"Так вот каким образом ты смог повредить Рамиэля в первый раз?" - спросила Рей.

Его лицо дёрнулось в полуулыбке, Синдзи говорит: "Нет, это всё дело рук Тзинча, и приписывать себе заслуги за Его работу - плохая идея. Я просто стрелял вслепую, потому что знал, что пучок частиц немного отклонится из-за выстрелов".

"Ты надеялся, что это поможет", - отмечает Рей.

"Единственно, что из нас двоих, в тот момент только я и мог сделать", - отвечает Синдзи.

Кивнув, Рей говорит: "Я не стану надеяться на нашу битву".

"О?" Синдзи спрашивает.

"Нет. Победа неизбежна", - просто заявляет Рей.

"И откуда ты это знаешь, если я ещё не научил тебя читать нити будущего?" - спрашивает Синдзи.

"Потому что у тебя достаточно надежды для нас двоих, а у меня достаточно выдержки", - говорит Рей, прежде чем подняться и склониться над ним, чтобы поцеловать Синдзи в лоб почти что по-матерински. Возможно, по-сёстрински. Определённо по семейному.

"Я должна уйти и помочь подготовиться", - отвечает Рей перед уходом.

Синдзи поднес руку ко лбу, где всё ещё оставалась влага с губ Рей, и подождал, пока не убедился, что она вышла за пределы пси радиуса, прежде чем разрыдаться. Через некоторое время он успокоился, выбрался из кровати, оделся, а затем нашёл что-то, на чём он мог нарисовать Звезду Хаоса.

Преклонив колени в молитве, Синдзи говорит: "Великий и Мудрый Тзинч, я не надеюсь понять твои планы и методы, но я благодарю тебя за благословение этого смиренного слуги. То, что ты можешь знать мою душу лучше, чем я, восхищает меня, и то, что ты можешь исполнить желания моего сердца, поистине поражает меня".

Затем он на мгновение замолкает, прежде чем добавить: "И если ты делаешь это, чтобы по-королевски поиметь меня позже, знай, что лучше бы оно того стоило, потому что я так просто не приму, что меня трахнули, как какой-то апатичный последователь Нургла. Очевидно, ты знаешь меня достаточно хорошо, чтобы понимать, что если ты выкинешь подобную хрень, я найду способ выследить твою задницу, каким бы безумным и тупым это ни было. И если ты сделаешь что-то подобное только для того, чтобы я выследил тебя по какой бы то ни было причине, то тогда я просто должен буду сказать... ладно, если твой план настолько комплексный, мне, вероятно, придётся отдать тебе должное."

В этом проблема поклонения богу схем и планов. Вы никогда до конца не знаете, получили ли вы божественно благословение, облажались по царски или и то, и другое одновременно.

Поднявшись на ноги, Синдзи обнаружил Мисато, стоявшую позади него и с любопытством смотревшую на символ.

"Что это вообще за символ, он так же находится и на твоём храме дома", - спрашивает она.

"Это символ крошечной религиозной секты, очень узко локализованной, но довольно старой. Я, скорее всего, один из двух или трёх человек, кто остались из тех следует ей, а тот старик, о котором я тебе рассказывал, один из них. Она имеет отношение с верой в взаимосвязь между всеми вещами, в то, что объекты и идеи могут казаться движущимися в противоположных направлениях, но они всё равно связаны в центральную основу. В какой-то степени это также что-то вроде розы кардинала, демонстрирующей глобальную перспективу во всем", - объясняет Синдзи, солгав примерно на половину.

"Хм, круто. Хочешь, я попрошу команду техников нарисовать одну из этих звёзд на твоей Еве? На удачу," - предлагает Мисато. Да! Да! Тысячу раз ДА!

Сохраняя невозмутимое выражение лица, Синдзи торжествующе кивает и говорит: "Если ты сможешь получить разрешение, это будет здорово. Я не хотел выглядеть самонадеянным или навязывающим свою религию".

"В такое время, ты, скорее всего, можешь попросить повесить гигантскую буддийскую свастику на Юнит 01, и ни Германия, ни Новый Израиль даже бы не пикнули", - отмечает Мисато.

"Если ты думаешь, что это будет нормально, я был бы признателен", - радостно произносит Синдзи, прежде чем передать рисунок и сказать.

"Я немедленно сообщу им. Встречаемся в ангарах Евы в любое время до 14:35," - говорит Мисато, принимая рисунок Звезды Хаоса.

"Спасибо", - отвечает Синдзи, благодарно кланяясь. Как только она ушла, он вышел из комнаты и тихо поднялся на крышу здания с 'одолженной' рукояткой швабры. Она не обладало весом или балансом как у его посоха, но Синдзи необходимо было немного попрактиковаться в бою с использованием шеста перед вторым раундом с Рамиэлем.

Тренировки на полной скорости.

Для любого, кто мог бы наблюдать, Синдзи превратился в размытое пятно, рукоять швабры двигалась так, как её создатель никогда не мог предположить. Если бы Синдзи действительно хотел ударить по чему-нибудь, он бы несколько десятков раз сломал лёгкое дерево, но как бы то ни было, единственными предметами, по которым он бил, были тени.

Ангелы развивались, становились умнее и прочнее, но, с другой стороны, и он тоже. Как и NERV. Как и всё человечество. Ангелы презрели ближний бой после того, как дважды ужасно проиграли в этой области? Что ж, если это так, то они совершили ошибку, эволюционный тупик. Рамиэль был чрезмерно специализирован, в то время как человечество всё время приспособлялось.

Оставались ещё трюки, которые Ангелам, по их реакционной природе, ещё только предстояло придумать.

Они, вероятно, попытаются сделать что-то совершенно другое после того как падёт Рамиэль, станут искать новый эволюционный путь, чтобы попытаться обойти человечество. Это им поможет. Люди уже готовились к новым битвам, ожидая ещё более сильных и непонятных врагов.

Синдзи ударил своим самодельным посохом в землю, и тот разлетелся вдребезги. Презрительно отбросив осколки в сторону, он улыбнулся. Ангелы были сильны, он должен отдать им должное, но человечество было умнее.

Синдзи знал, на кого он всегда будет ставить.

Рамиэль поднялся из воды несколько часов назад и начал бурение к Геофронту в медленном и неустанным темпе. Стороны, повреждённые в результате первоначальной перестрелки, восстановились, сменившись сложными геометрическими узорами, которые портили некогда идеальную поверхность Ангела, но которые также, вероятно, были вспомогательными улитителями его основного, центрального кольца.

Ангел похоже что экспериментировал с точечной защитой.

MAGI подсчитали, что эти дополнения всего лишь уменьшили вероятность успеха с 23 до 18.

Высоко над Токио-3 Синдзи тихо медитировал внутри контактной капсулы Юнита 01. Когда

враг обладает подавляющей огневой мощью в дальнем бою, есть два метода решения этой проблемы. Первый - вступить в бой с равной ему огневой мощью.

Второй - приблизиться на близкое расстояние быстрее, чем враг сможет отреагировать, и замочить убудка, прежде чем он сможет направить своё оружие против вас.

Твердотопливные ракетные ускорители, добавленные в подъемник для Ев на эту миссию, отключились, и пилоты катапультировались в специальных спасательных капсулах, когда огромный самолёт вошёл в крутое пикирование с границы космоса, спускаясь вниз почти прямо на место расположение Рамиэля. В назначенной точке траектории Юнит 01 был выпущен из основного корпуса транспорта и смог продрейфовать ввёрх, расположившись позади падающего самолета.

На земле, Токио-3 неожиданно дал ответ противнику с невероятной силой, используя ракетные установки и автопушки что внезапно обрушили потоки огня на неподвижного Ангела. В то время как оружие всё равно просто бы отскочило от АТ-поля, Рамиэль ответил очередями из своей магнитной пушки, эффективно избавляясь от потенциальных угроз, а новые наросты действительно оказались уменьшенными версиями его основного оружия.

В этот момент находящийся почти на сверхзвуковой скорости транспорт попал в поле обнаружения Ангела, и он понял, что его, похоже, только что поймали. Когда он заметил развёрнутое АТ-поле Юнита 01, он понял, что его определённно только что поймали.

Прямо в тот момент, когда самолет врезался в АТ-поле Ангела из-за чего произошёл мощный взрыв реактивного топлива и шрапнели, изготовленной из дорогих композитов, Рей в Юните 00 вышла из ближайшей шахты лифта с позитронной винтовкой и огромным куском теплозащитного экрана SSTO в качестве щита. Одновременно с этим произведена бомбардировка вторым шквалом ракет и снарядов, а миномёт Тип 12, находившийся в резерве, выведен из туннеля и открыл огонь.

С двумя противостоящими АТ-полями, разедающими его, и большей частью энергии, потраченной на перезарядку магнитной пушки, Рамиил был вынужден пропустить часть выстрелов, чтобы не дать Юниту 01 прорваться и приземлиться на его поверхности, полностью за пределами его зоны огня. В то время как большая часть обычного вооружения безвредно отскакивала от его плотной бронированной поверхности, колоссальный выстрел из миномета Тип 12 проделал огромное углубление на его поверхности.

Запустив экспериментальные ракеты, установленные всего за несколько часов до этого, Синдзи замедлился, чтобы попасть в АТ-поле Ангела на разумной скоростью, а не быть как жук размазанным о лобовое стекло. Ракеты быстро сжигали своё топливо, он удержался от того, чтобы не соскользнуть вниз по наклонному полю и не попасть под дугу выстрела главного луча, снял с себя очень экспериментальный посох и направил его вниз в Ангела.

Рей заняла позицию почти прямо под Ангелом и начала стрелять позитронными разрядами в ту точку, где бур встречался с основным корпусом, её АТ-поле полностью аннулировало эту секцию поля противника. После двух взрывов сверло полностью отделилось от корпуса, в то время как третий попытался вгрызться глубже в ядро.

Завершив цикл перезарядки, Рамиэль немедленно уничтожил Тип 12 в апокалиптической демонстрации огневой мощи, прежде чем усилить своё АТ-поле на нижней части, четвёртый выстрел Рей был в большей степени отклонён шестиугольным барьером. Она немедленно

прекратил стрельбу, чтобы сохранить оставшиеся выстрелы для следующей возможности открыть огонь.

С верхней стороны, АТ-посох сделал свою работу и пробил небольшую дыру в АТ-поле Рамиэля. Торжествуяще прокричав, Синдзи протолкнул его вперёд и начал выпускать из плоской поверхности, с кончика посоха, силу, превращая его в атомарной остроты копьё. Ракеты на его спине примерно тогда же и выгорели, но он держался за копьё, оказался подвешенным высоко над Токио-3.

Почувствовав эту новую атаку, Рамиэль начал действовать, чтобы нейтрализовать АТ-поле, проецируемое копьём, только чтобы обнаружить, что Синдзи уже адаптировал поле Юнита 01 к его, тем самым фактически приглашая его пройти через барьер. Приземлившись на наклонную поверхность, Синдзи зарылся в неё, до тех пор пока его спуск не был остановлен.

Пытаясь усилить своё АТ-поле на поверхности, чтобы оттолкнуть напавшую на него Еву, Рамиэль ослабил нижнюю защиту, и Рей снова начала стрелять из позитронной пушки, методично вгрызаясь в ослабленную броню с каждым выстрелом, пока не завершила работу, начатую Типом 12, которая заключалась в том, чтобы отрезать огромный кусок Рамиэля, обнажив ядро.

Несколько управляемых ракет были запущены с надводных позиций, но только одна из них смогла взорваться внутри Ангела, остальные оказались сбиты в небе активной точечной защитой. Ущерб, который она нанёсла, был в лучшем случае сомнительным, но ядро Рамиэля теперь оказалось открытым снизу.

К несчастью, так же и его ускоритель частиц.

Новый заряд, созданный в его по большей части полом теле, Рамиэль отправил в самую главную и очевидную угрозу: Юнит 00. Яркий луч фиолетово-белого света вырвался из отверстия и врезался в щит Юнита 00. Плотно сжав своё АТ-поле и спрятавшись, как древний солдат под дождём из стрел, Рей пыталась выстоять.

Синдзи вонзил посох в 'кожу' Рамиэля и сильнее вытянул силовое лезвие, ещё глубже вонзив его. Направив оружие в сердце Ангела, Синдзи выругался, когда излучатели внезапно перегорели, и оружие перестало работать, частично погрузившись в поверхность.

Быстро соображая, Синдзи подтащил Юнит 01 туда, где он мог опереться спиной о довольно прочный посох и вытащить последнее оставшееся у них оружие, которое могло повредить Ангелу.

Проникая своим собственным АТ-полем в Ангела, заставляя тем самым субстанцию из которой тот состоит ослабнуть и раствориться, Синдзи выстрелил в Рамиэля из нового болтера, соответствующего размеру самой Евы, в упор. 300-мм бронебойные осколочно-фугасные снаряды вылетали из ствола и ускорялись по мере движения в цель, каждый из них немного проникал, прежде чем взорваться и выбить новый кусок тела.

Синдзи просверлил дыру прямо через внешнюю броню и обнажил находящееся внутри ядро как раз в тот момент, когда магазин для оружия опустел. Рамиэль немедленно прекратил атаковать Юнит 00, чтобы обратить свое внимание на новый вектор атаки.

Синдзи уже вытащил первый магазин и начал стрелять новой партией, когда остатки заряда попали в него. В общей сложности семь болтерных снарядов поразили ярко-красное ядро, оторвав от него огромные куски, прежде чем прицельная стрельба Синдзи была нарушена сверхзаряженными протонами, врезавшимися в него и выкинувшими его с неустойчивого насеста.

Скатываясь с Ангела, Синдзи едва успел зацепиться за край наклонной поверхности, оставив свою Еву болтаться прямо перед основным огневым отверстием. Он с прискорбием наблюдал, как новый болтер пролетел мимо и с грохотом врезался в здание снизу.

Вдоль огненного канала начал загораться синий свет, Ангел был сильно изувечен атакой, но всё ещё жив. Ему потребуется время, чтобы накопить достаточно заряда, но теперь оба мучителя находились в его власти.

На земле два солдата NERV, достаточно храбрые и глупые, чтобы находиться снаружи, когда боги сражались, и достаточно удачливые, чтобы выжить, выпустили TOW (управляемую) ракету прямо в открытое ядро. При любых других обстоятельствах ущерб был бы минимальным, но в этот момент ядром, насыщенное энергией, перегруженное из-за ускорения частиц для своей пушки уже и так было в повреждённом состоянии, этого единственного противотанкового снаряда оказалось более чем достаточно, чтобы закончить дело.

Треснувшее и побитое багряное ядро взорвалось дождём осколков и мощным электрическим разрядом, который обнулили создающийся заряд. Подобно могучему линкору, который получил слишком много попаданий торпед, теперь уже мертвый Рамиэль начал крениться в сторону и медленно падать на землю вниз.

Отпустив его, Синдзи упал на землю и обнаружил тлеющие обломки Юнита 00, лежащие в луже наполовину расплавленного бетона и стали в опускающейся тени труп падающего Ангела. Бросившись к её позиции, Синдзи поднял павшую боевую машину и оттащил её в сторону, прежде чем использовать последние несколько секунд внутренней энергии, которые у него оставались, чтобы извлечь наполовину расплавленную контактную капсулу из Юнита 00.

Вытащив свою собственную капсулу, Синдзи скользнул по своей частично застывшей броне туда, где была капсула Рей, аварийно опустошив её LCL. Он свирепо вырвал входной люк с помощью телекинеза.

Чувствует, что разум Рей всё ещё там, но он был ослаблен и повреждён вместе с её телом.

"Рей! Рей! С тобой всё в порядке?" - звал Синдзи, подпитывая её щупальцем из психической энергии.

Откинувшись на своём кресле для ускорения, Рей выглядела почти что мёртвой, но через мгновение её глаза наполовину открылись, и она уставилась на Синдзи с полуулыбкой на лице.

"Я выдержу... Синдзи", - затем она упала, лишившись сознания, но живая.

Забравшись в контактную капсулу, Синдзи вытащил из неё Рей, а затем понёс её на руках туда, где разные солдаты и группы по оказанию чрезвычайной помощи вылезали из своих подземных бункеров.

Медики немедленно бросились к ним двоим, и Синдзи передал Рей заботе экспертов, добавив: "Если с ней что-нибудь случится, виновный ответит передо мной".

Несмотря на то, что это исходило от тощего четырнадцатилетнего мальчика в забавном костюме, Синдзи просто получил вежливые и слегка испуганные кивки от медиков. Горящая гора бронированной инопланетной плоти на заднем плане, которую он помог создать, скорее всего, имела к этому какое-то отношение.

Прежде чем медики смогли забрать его, Синдзи поднял руку и сказал: "Я хочу сначала поговорить с теми, кто выпустил ту последнюю ракету!"

После нескольких минут расшаркивания двое солдат NERV, несущих переносной ракетный комплекс TOW, несколько застенчиво вышли вперёд.

"Так, вы двое! Тот факт, что вы вдвоём были снаружи, означает, что вы не подчинились приказам. Я уверен, что ваши командиры устроят вам разнос за это, и вообще нужно ли мне напоминать вам, что, когда люди не следуют планам, планы имеют тенденцию разваливаться. Это приводит к тому, что люди, особенно люди на передовой, такие как я, погибают," - яростно сказал Синдзи, двое взрослых мужчин, обученных искусству убивать, съёжились от ребёнка перед ними.

Синдзи ненадолго замолчал, глубоко вздохнул и низко поклонился. "Всё это говорит о том, что если бы вы не сделали то, что сделали, то не только я был бы мёртв, но и Пилот Аянами, а если мы будем побеждены то у человечества не останется защиты от Ангелов. Так что примите мою глубочайшую благодарность, и если вам когда-нибудь что-нибудь понадобится, вам стоит только попросить об этом, я вам очень многим обязан". Я пощажу того, кто когда-то в прошлом спас мне жизнь. Это просто разумно, так как поощряет других поступить так же. Однако предложение действует только один раз. Если они хотят, чтобы я снова пощадил их, пусть снова спасут мою жизнь.

Не совсем полностью соответствует конкретной ситуации, но ощущения были такими же. Плюс его позиция в NERV, скорее всего, повысится ещё на несколько пунктов после этого.

"Ладно, хорошо. Сейчас, я думаю, обратиться в больницу было бы хорошей идеей", - произносит Синдзи, прежде чем рухнуть на землю от физического и психического истощения.

<http://tl.rulate.ru/book/61557/1640996>